

продиктовано жаждой найти свое, подлинное, живое, не имеющее ничего общего с теми мертвыми сегодня императивами, выродившимися в пустые ритуалы. И это живое вырастает именно в поле этики, которая питается энергией любви, а не долженствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Брандт Г.А., Лобок А.М. Преодоление морали или парадоксы «нравственного искусства». – М.: «Знание». – №5. – 1990. – 63 с.
- 2.Исследователи выражаются на этот счет еще определенной: «Этический субъект скончался после длинной цепи массовых убийств, в итоге Второй мировой войны и опыта нацистского и советского тоталитаризма. Со всем основанием и совершенно корректно этот опыт был истолкован как полное банкротство классической этики» (Хоружий С.С. Кризис классической европейской этики в антропологической перспективе // Этика науки. – М.: ИФРАН, 2007. – С. 89).
- 3.Быков Дм. На пустом месте: статьи, эссе. – СПб.: «Лимбус Пресс», 2008. – 328 с.

УДК 17.0

Е. В. ДЕМИДОВА

г. Москва, Военная академия им. Петра Великого

ОТ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЭТИКИ – К ЭТИКЕ СОБЫТИЯ

(М. БАХТИН – А. БАДЬЮ)

Статья посвящена проблеме соотношения субъективного действия с универсальным законом. В статье выявляются сходства и различия между взглядами Бахтина и Бадью на понимание этики события.

Бахтин, Бадью, этика события, философия поступка, верность событию, ответственность

E.V. DEMIDOVA

FROM UNIVERSAL ETHICS TO ETHICS OF EVENT (M. Bakhtin – A. Badiou)

The article deals with the relation of subjective action with the universal law. The article identifies similarities and differences between the views of Bakhtin and Badiou on the understanding of ethics of events.

Bakhtin, Badiou, Ethics of event, philosophy of act, fidelity to event, responsibility

Одной из основных черт классической этики в понимании морали является универсализм: любое нравственное требование становится нравственным тогда, когда оно может стать «всеобщим законом». Иными словами, оно должно быть применимо, во-первых, к любому человеку, во-вторых, любым человеком, находящимся в аналогичной ситуации. Кантовский категорический императив также требует подчинения своему собственному закону, который в то же время может стать принципом всеобщего законодательства.

С крушением ценностей эпохи модерна в философии происходит пересмотр многих оснований классики: происходит отказ от признания единственности истины, единственного принципа, который должен определять поведение человека. Вездесущий монологизм сменился вездесущим плюрализмом и диалогизмом. Этика также не избежала плюрализации и релативизации. Современный французский мыслитель Ален Бадью в своей «Этике» пишет: «Этика вообще не существует. Существует только в отдельных случаях – этика процессов, посредством которых используются возможности ситуации» [1. С. 34]. И еще: «Этика как таковая не существует. Есть только этика чего-то (политики, любви, науки, искусства)» [1. С. 49].

Можно подумать, что Бадью эти мысли просто списал у М.М. Бахтина. Бахтин в своем эссе «К философии поступка» пишет о том, что с развитием социальных наук у этики исчезнет предметное поле, так как всё ее содержание будет распределено по соответствующим наукам.

Бахтин написал свое эссе «К философии поступка» в начале 1920 гг., и все оно пронизано пафосом отречения от универсального, всеобщего, единого и

привлекает внимание к конкретному, единичному, единственному. Событие бытия у него является изначальной ячейкой бытия человека, бытие существует для человека только как событие. И он делает вывод о том, что поступок определяется не универсальным принципом, а ситуацией поступка.

Одной из проблем каждого человека, желающего совершить поступок, и именно нравственный, правильный поступок, была, есть и останется проблема применения общего принципа к наличной, конкретной ситуации. Эта же проблема остается нерешенной и для теоретического, этического рассуждения. При принятии решения ход мысли примерно таков: от знания и понимания общих принципов и норм – к видению конкретной ситуации и совершению поступка. Такой подход подвергался критике со стороны Бахтина. Он говорит, что в этом случае исчезает человек, и ускользает все существо нравственного поступка.

Бахтин привлекает внимание к индивидуальному, единственному человеку, личности, который находится в уникальной ситуации, являющей ему вызов, на который он должен ответить. И принять ответственность за свое решение и свой поступок. Иными словами, здесь ход мысли противоположный выше изложенному: от непосредственного восприятия ситуации – к утверждению определенных ценностей своим поступком.

Рассуждая таким образом, Бахтин предвосхитил и определил направление развития современной этики. Современная, неклассическая этика идет от человека, индивида, конкретной ситуации, внутри которой конституируются ценности. Как писал Бахтин: ценности не возвышаются над ситуацией поступка, а конституируются внутри нее. Человек здесь реагирует на другого человека – Другого. И это взаимодействие дает начало и импульс поступку. Это лежит в основании этики диалога, одним из родоначальников которой стал Бахтин. Но у Бахтина остается много неясного в понимании события, конституирования ценностей внутри события и т. д. В понимании некоторых проблем, возможно, смогут пролить свет этические воззрения Бадью, который,

конечно, по-своему, домыслил многие из идей этики события до конца, что не удалось сделать в свое время Бахтину.

Философии поступка посвящена одна из ранних работ Бахтина «К философии поступка». В ней он концентрируется на фигуре Я-для-себя. И основными линиями этой концентрации становятся «поступление», «единственность», «не алиби в бытии», «событие бытия», «ответственность». Определяя поступок, Бахтин перечисляет все, чем поступает человек: это и мысль, и чувство, и физическое действие. Поступком в отличие от просто действия его делает принятие полноты ответственности за него и осознанность совершения. Осознанность противоположна автоматизму – действию, совершаемому в ответ на внешние раздражители. Осознанность предполагает соотнесенность поступка с ценностями, которые реализуются этим действием. Бахтин считает, что поступком мы утверждаем некоторые ценности, даем им жизнь, воплощаем их. А также посредством поступка мы реализуем некоторый смысл. Что касается принятия ответственности за свой поступок, то здесь Бахтин опирается на понятия «единственности» и «не алиби в бытии». «Единственность» практически противопоставляется Бахтиным «единому». Каждый человек выступает как единственный, как тот, который занимает только ему причитающееся место во Вселенной. И именно это и определяет его ответственность: так как никто другой не находится на этом месте в данной ситуации, здесь и сейчас, и никто не видит того, что видишь ты. Принятие данной ситуации и своего незаместимого места в мире и есть «не алиби в бытии».

Бытие дано человеку в череде событий бытия, в которых он призван поступить определенным образом. Можно сказать, что каждое событие выступает как ситуация некоторого вызова, на которую Я должно среагировать определенным образом – дать ответ, к которому призывает долженствование. Здесь понимание Бахтина напоминает учение Ф. Гильдебранда о ценностном ответе. Но, если у Гильдебранда ценности уже как бы предсуществуют, то у Бахтина они возникают и формируются в пространстве интерсубъективности.

На это указывает его высказывание о том, что ценности всегда находятся внутри ситуации поступка, а не возвышаются над ним. А также критика риккертских взглядов о том, что человек как бы выбирает ценности, как в магазине, из тех, что представлены в культуре. В эссе «К философии поступка» Бахтин практически не вводит различия между предметной средой, вызывающей отклик должностования и человеком, также вызывающем отклик или ответ [см. 5]. Главное, на что указывает Бахтин, что это ответ не случаен. Иными словами, действие или поступок человека с необходимостью определяется событийно, именно ситуацией поступка.

«Событие бытия», определяющее поведение человека, стало очень плодотворной моделью. Ален Бадью пишет о новой этике таким образом, что быть моральным, значит быть верным событию, следовать логике события до конца. Верность означает принятие ответственности: «я должен предельно стойко нести ответственность за последствия – последствия события, его именования, принятых мной обязательств» [2. С. 64]. Иными словами, если ты признал себя участником события, то ты принимаешь ответственность. Но можно и не принять, пройти мимо.

Событие у Бадью возникает как возможность проявления свободы и творчества. Внешний мир заставляет нас поступать определенным образом (это действие, совершаемое под принуждением ситуации, правил, норм – внешних должностований), но иногда возникает разрыв – событие, и тогда становится возможным бытие в порядке истины – создание «возможности процедуры истины» – как называет это Бадью. Здесь ощущается веяние свободы и доступ к иному – бытийственному измерению жизни. Событие, как и у Бахтина всегда открыто, не завершено и неизвестно, во что выльется, и смогут ли участники поймать и развить появившуюся возможность или же она снова исчезнет. В качестве примера Бадью приводит любовь: встреча всегда неожиданна. Это событие, но вырастет ли оно в любовь – всегда неясно, зависит от усилий – работы встретившихся.

У Бахтина есть указание на возможность появления события на стыке того, что знает Я-для-себя и того, что знает Другой про Я: событие создают несколько личных миров. Вот этот зазор, избыток видения и может дать новую возможность. Здесь Бадью развивает логику события и поступка дальше, чем Бахтин.

Еще одной интересной идеей в понимании события является указание Бахтина на то, что «единство, цель и смысл события не даны, а заданы». Иными словами, они не усматриваются, как готовые, уже наличные и только реализуемые поступком, а заданы, формируются в пространстве интерсубъективности, общения и взаимодействия участвующих в ситуации людей [3. С. 36].

Говоря о событии бытия, Бахтин подчеркивает незавершенность, текучесть бытия. В своих поздних работах Бахтин пишет о том, что и личность из бытия становится событием. Иными словами, здесь поступок может выглядеть таким образом, что действие осуществляется в ответ на некоторый вызов: природной ли ситуации, социальной, смешанной; и этот ответ может быть автоматическим (внесознательным) – в таком случае он не становится поступком.

Также ответ может быть осуществлен с преимущественной оглядкой на существующие законы и модели поведения – это тоже практически автоматическое действие и поступком является лишь отчасти (в той части, где действие проходит через сознание, хотя ответственность здесь может быть размыта). И может быть ответ, являющийся результатом свободного выбора и личного решения – хотя свобода тут тоже относительная, так как выбор осуществляется в данной конкретной ситуации. Но в данном случае мы имеем и осознанность выбора и принятие ответственности за свой индивидуальный выбор. Интересным представляется понимание события Бадью: событие как ускользание из мира необходимости и предопределенности. Это то место, когда человек может реализовать себя как свободное и бессмертное существо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Бадью А. Этика: очерк о сознании зла. – СПб: Machina, 2012. – 126 с.
- 2.Бадью А. Философия и событие. – М.: ИОИ, 2013. – 190 с.
- 3.Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000. – 337 с.
- 4.Бахтин М.М. К философии поступка // Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 1. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – С.7-68.
- 5.Демидова Е.В. Отсутствие Другого в философии поступка Бахтина // Этическая мысль / Под ред. А.А. Гусейнова. Вып. 14. – М.: ИФ РАН, 2014. – С. 271-289.

УДК 17.0

О. Е. ДОРОНЕНКО

г. Екатеринбург, Уральский федеральный университет
ПРОБЛЕМА ОСНОВАНИЙ ПРИКЛАДНОЙ ЭТИКИ В
АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

В предлагаемой статье основные подходы к созданию прикладной этики представлены в контексте понимания сущности человека в новоевропейской философии, в отношении к философской этике и в перспективе религиозной традиции. Анализ антропологических оснований раскрывает возможные альтернативы этике, основанной на отвлеченных понятиях.

Прикладная этика, философская этика, этические практики, антропологические основания, автономный субъект, эссенциализм, субстанциализм

O. E. DORONENKO

THE PROBLEM OF GROUNDS OF AN APPLIED ETHICS IN THE
ANTHROPOLOGICAL CONTECST

This article offers different basic approachs to an applied ethics in the context of the problem of a human essence, with reference to a philosophical ethics and a